
ФЕНОМЕН НОСТАЛЬГИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Биличенко Дмитрий Владимирович,

Бакалавр факультета креативных индустрий Национального Исследовательского
Университета «Высшая Школа Экономики»

e-mail: mitya.bili4enko@gmail.com

Лапина-Кратасюк Екатерина Георгиевна,

Кандидат культурологии, доцент факультета креативных индустрий Национального
Исследовательского Университета «Высшая Школа Экономики»

e-mail: elapina-kratasyuk@gmail.com

Аннотация

В работе используется анализ ностальгических нарративов на основе типологий, выделенных следующими авторами: С. Бойм (рефлексирующий и реставрирующий модус ностальгии), Ф.В.Й. Шеллинг и Ф.Р. Анкерсмит (типология и характеристика исторического опыта). Фокус исследовательского внимания сосредоточен на феномене ностальгических нарративов в современной культуре: их реакционном и проекционном потенциале. Феномен ностальгии рассматривается трёхмерно как в качестве инструмента коммерциализации, так и политической технологии. Также исследуется иронический модус ностальгии как терапевтическая практика современных медиа. В конце статьи приведена таблица, сравнивающая два основных модуса ностальгии: реставрационный и рефлексирующий.

Ключевые слова: Ностальгические нарративы, Реставрирующая ностальгия, Рефлексирующая ностальгия, Возвышенный исторический опыт, Культурная память.

THE PHENOMENON OF NOSTALGIC NARRATIVES IN THE CONTEMPORARY CULTURE

Bilichenko Dmitry Vladimirovich

Bachelor of Faculty of Creative Industries of the National Research University Higher School of
Economics

e-mail: mitya.bili4enko@gmail.com

Lapina-Kratasyuk Ekaterina Georgievna

PhD in Culture Studies, Associate Professor of Faculty of Creative Industries of the National
Research University Higher School of Economics

e-mail: elapina-kratasyuk@gmail.com

ABSTRACT

This paper utilizes an analysis of nostalgic narratives based on typologies identified by the following authors: S. Boym (reflective and restorative modes of nostalgia), F.W.J. Schelling and F.R. Ankersmit (typology and characteristics of historical experience). The focus of the research attention is on the phenomenon of nostalgic narratives in contemporary culture: their reactionary and projective potential. The phenomenon of nostalgia is examined in three dimensions as both a tool of commercialization and a political technology. The ironic mode of nostalgia is also explored as a therapeutic practice in modern media. The article concludes with a table comparing the two main modes of nostalgia: restorative and reflective.

Keywords: Nostalgic narratives, Restorative nostalgia, Reflective nostalgia, Sublime historical experience, Cultural memory.

Ностальгия — один из способов обращения к прошлому. Многие теоретики в концептуализации ностальгии преследовали две задачи: придание реакционного характера самому явлению и его экстраполяция на все виды отношений современных сообществ с прошлым. При такой оптике рассмотрение обитатель эпохи позднего капитализма становится ребёнком «ничейного исторического момента» [5, с.23], а выхолощенное аутентичное настоящее заполняется «макроностальгией» [4, с.15] — тоской по «сфабрикованным образам дома и корней».

Предпосылкой ностальгии модерна стало укоренение идеи прогресса и линейности времени в европейском сознании [2]. Горизонт ожидания как способ мышления о ещё не случившемся и пространство опыта, ассимилирующее прошлое в настоящем, соединились в рамках прогресса в одной точке [8, с.279]. Пространные размышления о прошлом стали вторичны — идея улучшений в будущем стала основой логики индустриального капитализма. Подобный сбой в социальном восприятии времени породил почву для зарождения ностальгии — защитной реакции на турбулентность времени при сохраняющемся стремлении «к медленным ритмам прошлого, преемственности, социальной сплоченности и традициям» [2, с.32]. В течение 20 века и без того распадающаяся идея Дома под воздействием медиатизированных практик его реконструкции окончательно обесточивается. Так, «эпидемия безумия прогресса» сменилась «глобальной эпидемией ностальгии», выражающейся в безрезультатном поиске утопии, опрокинутой в прошлое.

Эпидемиологический характер присутствия прошлого в настоящем описывал Шеллинг: «Большинство <...> не ведаёт ни о каком прошлом, кроме того, которое в каждое протекающее мгновение и именно благодаря каждому мгновению все возрастает и которое само, очевидно, ещё не прошло, то есть не отделено от настоящего» [3, с.280]. Подобная попытка разрезать нить времени и восстановить утраченный дом описывается Светланой Бойм как реставрирующая ностальгия. Её инструментарий состоит из двух способов конструирования идеологием — изобретения традиций [6] и конспирологии. Точка отсчёта или, скорее, пункт назначения реставрирующей ностальгии — мифический «Дом», символизирующий последовательное, понятное и счастливое прошлое. Путь сообществ к нему пролегает через маниакальную реконструкцию традиций и изобретение новых. Но даже высокая степень ритуализации и формализации социального конструктивизма не способна побороть принципиальную невозможность вернуться на родину. Схватка со временем принимает простейшую форму — космологическую борьбу добра и зла. Злом избирается мифический враг, препятствующий возвращению: это могут быть как

национальные меньшинства, так и целые государства, но в особенности тот иной, который указывает на непоследовательность искусственного латания времени.

Несмотря на то, что по своей природе ностальгия является аффективным переживанием, в реставрирующем модусе она в высокой степени рационализирована. Частное периферийное прошлое и реальные переживания отступают перед колоссом идеологического комплекса. В то же время можно предположить, что подобное проживание прошлого в настоящем краткими моментами может породить эротическое «слияние прошлого и настоящего, как объятия Ромео и Джульетты» [1, с.268]. Одним из продуктов реставрирующей ностальгии может являться орнамент масс. Физически орнамент масс – экстатическое единение в парадах и прочих формах коллективных действий, концептуально – эстетическое выражение промышленного производства новых традиций. В таком случае неконтролируемая субъектом надиндивидуальная аффективная природа реставрирующей ностальгии становится инструментом политики аффекта.

Но возможна ли иная ностальгия? Ностальгия разрыва, не стремящаяся опространствовать время? Бойм выделяет рефлексирующий модус ностальгии, направленный на «лелеяние разрозненных осколков памяти» [2, с.61]. Принципиальным оказывается не стремление к паранойяльной реконструкции, а переживание опыта принципиального несоответствия прошлого настоящему, что Анкерсмит называет возвышенным историческим опытом. Такая парадигма коммуникации с прошлым в большей степени индивидуализирована: Бойм говорит о её нахождении между пространством индивидуальной и коллективной памяти, Анкерсмит и вовсе характеризует как невозможную в проработке в публичной форме.

Такая ностальгия отвечает вызовам модерна и всей его противоречивости – во многом благодаря иронии. Линда Хатчеон [7] выделяет общую для иронии и ностальгии двойную матрицу: если ирония раздваивается в сказанном и подразумеваемом, то ностальгия производит как эксплицитную тоску по прошлому, так и имплицитное чувство неудовлетворения настоящим. В меньшей степени слова «ироничный» и «ностальгический» описывают сами феномены иронии и ностальгии, в большей же – относятся к характеру их восприятия. Ирония и ностальгия конституируются в момент схлопывания двух пластов в аффективном и интеллектуальном поле реципиента, что повышает уровень его партисипативности. Общая формула раздвоения позволяет иронии и ностальгии соседствовать во многих нарративах. Рефлексирующая ностальгия, как и ирония, не претендует на истину и не пытается казаться серьёзной, а вкупе с иронией обнажается как приём. Чувство утраты по целостному Дому деконструируется и подвергается рефлексии.

Далее выделены основные отличия рефлексирующего и реставрирующего модуса ностальгии в концепции Светланы Бойм.

Таблица №1

Сопоставление критериев реставрирующей и рефлексирующей ностальгии

Критерий	Реставрирующая ностальгия	Рефлексирующая ностальгия
Вид отношений с прошлым	Тотальное восстановление, трансисторическая реконструкция	Фиксация на зазоре между прошлым и настоящим, акцентуация необратимости времени
Модуль иронии	Претендует на статус истины и серьёзность	Иронична, ставит критерий истинности под сомнение

Вид памяти и сюжет	Национальная: телеологический сюжет, целостная история о воображаемом сообществе, где нет места несоответствиям	Культурная: сюжет даёт опорные точки, которые «маркируют, но не определяют индивидуальную память»
Механизмы действия	Изобретённая традиция, конспирологический заговор	Ирония, рефлексия
Соотношение времени и пространства	Стремится опространствить время	Стремится овременить пространство
Образ прошлого	Вечно молодой, сохраняющий первозданный вид	Фрагментированные, находящиеся в зазоре от настоящего детали и памятные знаки
Образ истории	Космологический, представленный в виде борьбы добра и зла, «нас» и «них»	Распадающийся, представленный в виде множества индивидуальных и групповых точек зрения

Список литературы:

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007. – 612 с.
2. Бойм С. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 680 с.
3. Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827-1828 гг. в записи Эрнста Ласо. Томск: Водолей, 1999. – 320 с.
4. Чейс М., Шоу С. Измерения ностальгии // Воображаемое прошлое: история и ностальгия / Под ред. М. Чейса, С. Шоу. Манчестер: Манчестерский университет, 1989. С. 1–17.
5. Фишер М. Призраки моей жизни: сочинения о депрессии, хонтологии и утраченном будущем. Винчестер: Zero Books, 2014. С. 296.
6. Хобсбаум Э. Массовое производство традиций: Европа, 1870–1914 // Хобсбаум Э., Рейнджер Т. Изобретение традиции. Кембридж: Кембриджский университет, 2000. С. 263–309.
7. Хатчеонн Л., Вальдес М. Ирония, ностальгия и постмодернизм: диалог // Полиграфии. 2000. Том 3. № 1. С. 18-41.
8. Козеллек Р. Будущее прошлое. Н.Й.: Колумбийский университет, 2004. С. 344.

References:

1. Ankersmit F.R. Sublime historical experience. Moscow: Evropa, 2007. - 612 p.
2. Boym S. The Future of Nostalgia. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. - 680 p.
3. Schelling F.W.J. The System of World Epochs: Munich Lectures 1827-1828 by Ernst Lasso. Tomsk: Vodoley, 1999. - 320 p.

4. Chase M., Shaw C. The Dimensions of Nostalgia // The Imagined Past: History and Nostalgia / Ed. by M. Chase, C. Shaw. Manchester: Manchester University Press, 1989. Pp. 1-17.
5. Fisher M. Ghosts of My Life: Writings on Depression, Hauntology and Lost Futures. Winchester: Zero Books, 2014. 296 p.
6. Hobsbawm E. Mass-Producing Traditions: Europe, 1870-1914 // Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. Pp. 263-309.
7. Hutcheon L., Valdés M. Irony, Nostalgia, and the Postmodern: A Dialogue // Poligrafías. 2000. Vol. 3. No. 1. Pp. 18-41.
8. Koselleck R. Futures Past. N.Y.: Columbia University Press, 2004. 344 p.